

Трудности перевода

**Ольга Владимировна
КОЧЕТКОВА-КОРЕЛОВА**

Группа компаний Rambler; частная психологическая практика (самозанятый); член SOTA и EATA; Москва, Россия; ok810@yandex.ru, ORCIDID: 0000-0001-5059-3455

**Olga Vladimirovna
KOCHETKOVA-KORELOVA**

Rambler Group of Companies; private psychological practice (self-employed); member of SOTA and EATA; Moscow, Russia; ok810@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0001-5059-3455

ИНТЕРВЬЮ

Дмитрий КАСЬЯНОВ:

«Я горжусь тем, что переведенные мною термины до сих пор остались без изменений»

Аннотация: Д. Д. Касьянов в интервью делится воспоминаниями о первых переводах книг Эрика Берна и их первых изданиях. В статье рассматриваются правильные и неправильные с точки зрения переводчика термины, которые используются в некоторых современных изданиях. Дается разъяснение основным терминам ТА.

Ключевые слова: Клод Стайнер, Транзактивный Анализ, обесценивание, игнорирование, эго-состояния

INTERVIEW

Dmitry KASYANOV:

“I am proud that the terms I have translated have remained unchanged so far”

Annotation: D. D. Kasyanov in an interview shares his memories of the first translations of Eric Berne's books and their first editions. The article discusses the correct and incorrect terms from the translator's point of view, which are used in some modern publications. An explanation is given of the main terms of TA.

Keywords: Claude Steiner, Transactional Analysis, devaluation, ignorance, ego states

Как для многих из поколения 60-х-70-х иностранное кино связано с голосом переводчика Леонида Володарского, так и для знатоков Транзактивного Анализа «голос» ТА ассоциируется с Дмитрием Касьяновым. Ведь именно он в 90-х напечатал на русском языке «Библию ТА» — «Современный Транзактивный Анализ». Причем напечатал в буквальном смысле — на печатной машинке.

— Дмитрий, как случилось, что вы стали первым, кто перевел книги ТА на русский язык?

— Мой первый учитель — Ростик Макушенко (интервью с ним читайте в № 1 — ред.) — «нарыл» Транзактивный Анализ и гештальт. Мы, как «средневековые монахи», переводили слайды немногих имеющихся в библиотеке книг Берна и Перлса. Потом он предложил: «Ты вроде интересуешься ТА, так закончи психфак». Ну, я и закончил. Потом он спросил: «А слабо перевести «программный продукт» — книгу «Современный ТА»?». Ну, я и перевел. Разумеется, с разрешения авторов.

Текст я набивал на настоящей механической машинке. Каждую переведенную главу отдавал

Трудности перевода

Дмитрий КАСЬЯНОВ: «Я горжусь тем, что переведенные мною термины до сих пор остались без изменений»

профессиональной машинистке, которая печатала девять экземпляров. Других вариантов в 1991 году не было. И потом раздавал этот самиздат коллегам. Позже с ними же мы создали первый в России Санкт-Петербургский Институт Транзактивного Анализа (СИТА). Я сам ходил его регистрировать. Мы были первыми в стране, кто начал систематическое обучение ТА.

Но потом наступила эпоха зарабатывания «бабок», и в 1992 я ушел в бизнес. Вернулся в ТА в 2003 году благодаря Джули Хей. Она поразила меня моделью «Рабочие стили». Джули «переработала» концепцию драйверов гениального Таиби Кейлера и тем самым сняла с нее оттенок психопатологии, сделав эффективной моделью для изменений.

— Сейчас вы возглавляете собственное издательство «Метанойя». Это уже не печатная машинка из 90-х, другие масштабы?

— Да, сейчас я опять вернулся в восхитительный дух ТА — дух 80-90-х, но уже в качестве издателя. В те годы благодаря этому духу можно было сделать «прорыв» в своем сценарии. А сейчас я занимаюсь тем, что сею доброе и полезное для тех, кто хочет изменить «по-настоящему», стать тем, кем ему предназначено. «Современный ТА» в 1996 году сделал свое дело — способствовал формированию понятийного аппарата этого направления психологии. Да и вообще развитие «культуры ТА» в России. Спасибо всем, кто тогда помог мне «выпустить в свет» эту книгу, — С.В. Князюк, В.Ю. Большакову, С.Г. Горному, В.А. Лопоте, Т.И. Сизиковой. Затем было второе издание в 2012 году. Оно дополнено и переработано авторами.

— Выходит, вы стояли в самом начале пути Транзактивного Анализа в России. С какими трудностями перевода пришлось столкнуться?

— Я бы это все назвал особенностями национального восприятия ТА. Я изучаю ТА с 1988 года и продолжаю изучать. И вижу, насколько это глубинная психология. Берн говорил, что ТА — это продвинутый психоанализ. Вроде бы простые кружочки. Но они дают очень мощное понимание человека. И все это время сталкиваюсь с тем, как ошибочно трактуются некоторые понятия. Когда

мы говорим о науке, о психологии, то мы непременно сталкиваемся с такой базовой вещью, как понятийный аппарат, словарь. У Транзактивного Анализа есть свой язык. И термины ТА нужно правильно применять. Одна из моих миссий заключается в том, чтобы коллеги по Транзактивному Анализу говорили на одном языке и, даже будучи трижды сертифицированы, применяли общепринятый словарь. Именно единая терминология цементирует науку. Я горжусь тем, что термины, которые я перевел когда-то и ввел их в 1992 году в употребление, до сих пор остались неизменными, и коллеги используют их в своей работе и обучении. Но, увы, книги о ТА издают и в России, и других странах на русском языке разные издательства. И переводят термины «кто в лес, кто по дрова». К сожалению, я сталкиваюсь с тем, что о ТА пишут бред. И тут не всегда вина переводчиков, хотя и не без этого. Но и редакторов, работающих с текстами.

— С какими неправильными переводами вам приходилось сталкиваться?

—Я заметил, что идет много искажений и досадных ошибок. Начнем с того, как называют сам ТА. До сих пор я встречаю у маститых коллег произношение и написание «Трансактивный анализ», «Трансакционный анализ», «Транзакционный анализ». Почему я против таких вариантов? Потому что «транзактивный» пришло из финансовой сферы. «Транзакция» — это банковский перевод. Я настаиваю на слове «транзактивный». Потому что в ТА мы думаем. Мы «энергизируем» Взросло-го. Вот наша сила! А трансами мы не занимаемся. Для этого есть трансперсональная психология, например.

— Немало путаницы я встречала в интернете с названиями эго-состояний. Здесь же тоже существуют «канонические» названия?

— И не говорите! Не только в старых изданиях, но и в современных иногда встречаю русифицированную модель РАС (на английском: Parent-Adult-Child) в виде Ро-В-Ре. Хотя официально принято написание «кружочков»: Р, В и Д. Мы так обозначаем эго-состояния в диаграммах, но в тексте говорим «Ребенок». А как только ни называют составляющие функциональной модели. Например, «Природный или Кормящий Родитель». Что за

Дмитрий КАСЬЯНОВ

Профессиональный переводчик
Профессиональный психолог
Директор издательства «Метанойя»
<http://metanoia2013.blogspot.com/?m=1>, блогер.
Для связи: post@bct.ru
Страничка ВКонтакте:
<https://vk.com/id174250654>

Трудности перевода

Дмитрий КАСЬЯНОВ: «Я горжусь тем, что переведенные мною термины до сих пор остались без изменений»

ахинея? На самом деле это Воспитывающий, или Заботливый Родитель. А что делают с Ребенком? Natural Child— Естественный Ребенок. А его некоторые редакторы называют «Природный Ребенок». Или встретил как-то термин «Приспособившийся Ребенок». Но это неправильно. Правильно: Адаптивный. Вместо Бунтующий встречаем «Мятежный Ребенок». Или видел даже «Игривый партизан». И смех, и грех. Но если мы хотим сделать из ТА серьезно воспринимаемое в сообществе психологов направление, то мы должны сами в первую очередь выработать требования к корректному тиражированию терминов внутри сообщества ТА.

— Есть путаница и с термином «обесценивание». В вашей книге этого слова нет.

— Не сосем так. В словаре к книге «Современный ТА» он указан в качестве альтернативного варианта перевода. Обесценивание — неплохой термин. Но он не корректен во всех случаях. Если мы возьмем матрицу игнорирования, то в 80 процентах уместно именно слово «игнорирование». Когда я обесцениваю чьи-то слова — это одно. Но когда я «обесцениваю» решение проблем или собственные силы — звучит как бред. Я игнорирую решение проблем. Я игнорирую возможности. Чтобы обесценить, их нужно сначала увидеть. Но подчас человек не видит решения. Поэтому «игнорирует» — более корректная формулировка.

— В ваших книгах я встречаю написание фамилии одного из зубров ТА как Клод Стайнер. Во многих книгах его пишут через «Ш». Как правильно?

— Правильно Стайнер. Хотя мы всегда были ближе к немецкой культуре. Отсюда и тяга назвать его Штайнером. Но с ним вышел еще один казус. Именно он в свое время ввел термин «Родитель — Свин». И от него пошло это название. Для меня это слово неприятно. Но давайте посмотрим, что Клод на самом деле имеет в виду. Я долго изучал цитаты из книги Стайнера о сценариях, разбирался, откуда появился этот Свин. На самом деле по функциональной модели Родитель состоит из двух Эго-состояний: из Воспитывающего (или Заботливого) Родителя и из Контролирующего Родителя. Так вот Стайнер имел в виду КР — Большого Свина. Но чтобы это понять, нужно понять и то, что книга вышла в 1974 году в Соединенных Штатах. Это старая книга. Тогда была эпоха детей-цветов, хиппи, марихуаны, Анджелы Дэвис. И Клод Стайнер занимал не последнее место в этой реальности — он прим-

кнул к движению радикальной психиатрии, отрицающей все и вся. Надо еще знать и то, что у него были проблемы в семье, в первую очередь с матерью. И я понял, что он имел в виду. Тогда написание КР как Свина было, с точки зрения того Клода Стайнера 1974 года, оправдано. Сейчас этот термин неактуален. Но его продолжают тиражировать современные издательства. А к этим книгам пишут предисловия наши уважаемые сертифицированные коллеги. И тем самым поддерживают ошибку. Того термина Родителя-Свина уже нет, это Контролирующий Родитель. И у вас есть КР, и у меня есть. Но зачем его Свиньей называть?

— Выходит, нужно смотреть при переводе не только на дословный смысл, но и на исторический контекст?

— Джулия Хей в книге «ТА для тренеров» объясняет так: на выбор материала влияет наша собственная система ценностей. Моя цель — расширить ТА. ТА для меня больше, чем схема. Это даже больше, чем философия. Поэтому я из 100 вариантов перевода одного слова с английского выбираю наиболее подходящий по контексту и по ценности. Почему, например, я выбрал термин «Воспитывающий Родитель» (раньше его чаще называли Заботливый)? Почему я настаиваю на нем? Потому что забота — лишь часть Родителя. Когда маленький ребенок, то да, ему нужна забота. А потом он растет, и одной заботы ему мало. По семантике Воспитывающий обладает гораздо большим функционалом, чем просто Заботливый.

Контролирующий имеет варианты в переводе: карающий, критикующий, руководящий. Но я выбрал именно Контролирующий. Основная функция КР — это контроль. Хотя в современном толерантном западном обществе вы можете встретить уже более мягкий вариант «Структурирующий Родитель». А в более ранних работах вы будете встречаться с авторами, которые привыкли к термину Критикующий Родитель.

Но опять же Контролирующий Родитель куда шире и больше. Он нам нужен обязательно. Без КР жить невозможно. Вы встаете и чистите зубы, переходите улицу на зеленый свет. Это ваш КР. Сколько детей гибнет на дорогах, потому что у них не было КР и нет информации о том, как правильно жить в мире.

Нам обязательно при переводе нужно ориентироваться на контекст и время. Приведу еще один пример. Читаю как-то у Стайнера цитату: «Люди рождаются принцессами и принцами, пока родители не делают из них лягушек». Я 35 лет изу-

Трудности перевода

Дмитрий КАСЬЯНОВ: «Я горжусь тем, что переведенные мною термины до сих пор остались без изменений»

чаю ТА, и такого быть не может. Есть, конечно, родительское программирование. Но не надо преувеличивать его роль. И вдруг потом нахожу цитату Берна. «Мы рождаемся принцессами и принцами, пока процесс цивилизации не делает нас лягушками». Вот! Это правильно. Потому что здесь и школа, и родители, и воспитание, и детский садик, и культурная среда, и прочее. Я привел этот пример для понимания, что Клод рос, менялся. И нужно обязательно это учитывать при издании книг и переводе статей и литературы.

— Есть в интернете разное написание и жизненных позиций. Я встречала «Я хороший, ты хороший», хотя нас учат «Я окей, ты окей». Как правильно?

— Название газеты «Вашингтон Пост» никто не переводит как вашингтонская почта. И термины не переводятся. Я окей — ты окей. В этом соль ТА. Использовать термины, не унижая свой родной русский язык и не приукрашивая английский. Он самодостаточен. В свое время Макаровы Галина и Виктор в книге о Восточной версии ТА выбрали термин «благополучен». Не знаю, как для вас, а для меня это слово больше связано с достатком. Я благополучен, состоялся, а вы нищерброды. Ну бог с ним — перевели как перевели. Но что они пишут: «Каждая позиция благополучия подразумевает внутреннюю свободу, активность, результативность и оптимизм». То есть если у меня есть машина и миллион — как я понимаю своим мышлением, — то тогда я свободен и активен. А если я неблагополучен, то это пассивность. Тогда пессимизм. Не согласен. Потому я настаиваю на использовании термина «Я - Окей, ты Окей», который используется, в частности, в книге «Современный ТА», втором издании. Но русский народ любит добавить что-то свое.

Например, слово «горевание» — тоже исходит из дурацкого перевода Кюблер Росс. Что за горевание? Нет такого слова в русском языке! Есть существительное «горе» и глагол «горевать». Что русские люди делают в горе? Они оплакивают кого-то или что-то. Но кто-то перевел неправильно — и пошло-поехало. И так со многими терминами, в том числе в ТА. Нет, чтобы прочитать учебник «Современный ТА» и дальше идти вперед. Но нужно непременно свое вставить. Был как-то перевод «Сценариев жизни» Стайнера от уважаемого издательства. Там и вовсе: «Ты душевно здоровый, я — душевно здоровый». У меня нет слов. Это «высший пилотаж» вообще. А в скобочках идет: «Я в порядке, ты в порядке». Если человек со статусом СТА

или TSTA не знает таких вещей или неправильно использует треугольник Карпмана, то я могу только порекомендовать: иди учи матчасть, читай правильные книги, бери супервизии.

— Дмитрий, но вы и сами небезгрешны, наверное? Есть ошибки, которые вы нашли сами у себя?

— Конечно. Когда я готовил к публикации на русском в 1992 году «Современный ТА», ничего не было: ни словарей по психологии, ни компьютеров, ни Google в том виде, в котором он есть сейчас. Я увидел выражение на английском «Экономика поглаживаний». И думаю: что такое еще Клод Стайнер придумал? Написал «экономика поглаживаний». Какось, не понял тогда, в чем смысл. Но исправил ошибку во втором издании. Почему именно «Экономика поглаживаний»? Потому что это целый механизм распределения поглаживаний — как давать, как принимать, как отказываться. Это целая экономическая система!